

411 ЯНВ 37

ПОЛДЕНЬ

Письмо из Москвы

Этот пудцовый с золотом зал давно не слышал таких оваций, давно не был свидетелем такого горячего восторга. Казалось, что все десять муз, мирно витающих на голубоватом куполе Большого академического театра, готовы ринуться к далекой сцене, чтобы обнять чудесных гостей из Тбилиси — замечательных певцов и артистов, привезших свое солнечное искусство в заснеженную столицу.

Декада грузинского искусства, начавшаяся 5 января, еще не закончилась. Но уже сейчас можно заранее сказать: на 10 спектаклях побывало 20.790 чел. Ибо ежевечерне все 2079 мест Большого театра заполнены. А по неофициальным данным, в зале находится еще немалое количество людей, проникших туда всяки правдами и неправдами, лишь бы послушать нежные, словно про-

зрачные мелодии, лишь бы увидеть темпераментные пляски, взглянуть на чудесные декорации.

В эти дни в Москве демонстрируется не просто грузинская опера. Эти дни всему миру рассказывают о расцвете советского искусства, радостного, как солнечный день, глубокого, как может быть глубоко только подлинное искусство.

Еще в 5-м веке миру, Востоку в особенности, были известны грузинские миниатюры... 12-й век оставил память о поэзии Грузии во всех веках, у всех народов. В эту эпоху — эпоху расцвета старой Грузии Шота Руставели создал свою бессмертную поэму «Витязь в тигровой шкуре».

Грузия — страна песни. Музыкальная культура Грузии — вековая культура, которую советская власть вывела на широкую дорогу, вместе со всем развитием нации. До советской власти Грузия почти не знала своей оперы. На сцене Тифлисского театра процветала музыка, далекая народу, музыка «привозная». Только в сравнительно недавнее время оперная культура Грузии обогатилась дивными мелодиями народных песен, а сюжеты опер начали вырастать из народных легенд, сказаний и поверий. Так родилась и опера «Даиси», и опера «Даред-

жан Цбиери», которые мы услышали в первые дни декады.

...Злой дух! Кто дал тебе
магическую силу
Тревожить бедный ум и рыть
мечтам могилу.
Скажи, в душе моей зачем покоя
нет?

Где вера светлая первоначальных
лет?

Это поет храбрый юноша Киазо, узнав, что Маро любит другого... Эта ария — самый лиричный, пожалуй, самый музыкальный момент оперы З. Палиашвили «Даиси», показанной на открытии декады. Маро любит Малхаза. Малхаза убивает Киазо. Казалось бы, сюжет прост. Даже тривиален. Но опера сделана так, что эта «вечная тема» начинает звучать как-то совсем по-иному. Вероятно, это достигается не только музыкой, не только песнями. Дело еще и в том, что тема несчастной любви обогащена показом острого столкновения любви и долга перед родиной. Основной мотив — тягость жизни без любимого человека — перекликается с героическим призывом пожертвовать жизнью во имя защиты родины. «Лучше смерть, но смерть со славой, чем в постыдной жизни жить». Эти слова великого

идею оперы, и придают совершенно особенную окраску и сюжету, и всему произведению.

Хороша в опере «Даиси» музыка. Увертюра начинается с переливчатых звуков английского рожка, постепенно переходящих в мощное звучание оркестра, которое также постепенно замирает в лирическом напеве английского рожка, создавая настроение мягкой печали. Эта мягкая грусть, ласковая и любовная печаль сопутствует во всей опере образу гибнущего героя — Малхаза.

Хороши голоса (особенно женские — Сохадзе, исполняющей роль Маро, Цомайя, исполняющей роль Нано). Хороши декорации. Незабываемы танцы и массовые сцены.

«Даиси» — это значит «Сумерки». Большинство сцен оперы происходит, действительно, в сумерки, в лиловатом свете умирающего южного дня. Но каким жарким полднем расцветает в этих сумерках оперное искусство знойной Грузии! Какой подлинной радостью и величием звучат звуки боевой песни, какой жизнью насыщены пляски, поставленные заслуженным деятелем искусств Д. Джавришвили!

«Дареджан Цбиери» поставлена тем же режиссером, что и «Даиси» — народным артистом Грузии А. Ду-

цунава. Эта опера Балачавадзе написана по поэме известного грузинского классика А. Церетели и рассказывает о небезызвестной «коварной Тамаре», которая, по преданию и многочисленным стихам, жила «в глубокой теснине Дарьяла»... Кто видел рвущийся Терек, кто видел над его бездной точно висящую в воздухе маленькую ровную площадку, где был когда-то замок Тамары, тот живо вспомнит эту романтическую обстановку, окружавшую царицу феодальной знати 17-го века, когда Грузия была звергнута в пучину разложения и разорения.

Кто даже не знает подробно этой правдивой сказки, кто даже не знает грузинского языка — поймет, почувствует весь бесконечный лиризм этой оперы, подлинную грусть автора по поводу несчастий, обрушившихся на грузинский народ... Дареджан умирает... Гоча — народный поэт, трибун народа — зовет с собой на борьбу за освобождение Грузии жителей своей дивной страны. Победные аккорды сплетаются с траурными напевами...

Грузинская опера даст еще комическую оперу «Кето и Коте» и оперу «Абесалом и Этери». Успех уже завоеван. Ему остается стать еще более полным.

А. И.